

Письма в ЖЭТФ, том 13, стр. 546 – 549

20 мая 1971 г.

**ВОЗБУЖДЕНИЕ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ВОЛН
ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ БЫСТРЫХ ЭЛЕКТРОНОВ ЧЕРЕЗ МЕТАЛЛ**

*И. А. Боршковский, В. Д. Воловик, И. А. Гришаев,
Г. П. Дубовик, И. И. Залюбовский, В. В. Петренко*

Аскарьян предсказал [1] излучение ультразвуковых волн при прохождении заряженных частиц через жидкости, отметив, что подобное излучение должно иметь место в твердых телах и сжатых газах, но его интенсивность будет значительно меньше, чем в жидкостях.

Каганов и др. [2] указали, что взаимодействие между электронами и решеткой для электронов, имеющих скорость, большую скорости распространения звука в среде, приводит к "чиренковскому" излучению фононов.

Бирон и Хоффстадтер [3] экспериментально обнаружили механические колебания, возникающие в керамических пьезодатчиках при прохождении сквозь них релятивистских электронов с $E_0 = 1 \text{ Гэв}$.

На электронном ускорителе ФТИ АН УССР с $E_0 = 300 \text{ Мэв}$ были поставлены опыты с целью обнаружения ультразвуковых колебаний в твердых телах, возбуждаемых проходящими электронами. Пучок электронов падал нормально в центр пластины, выполненной из исследуемого материала и имеющей размеры $50 \times 10 \times h \text{ см}^3$, где толщина h изменялась в процессе эксперимента. На одном конце пластины был укреплен детектор ультразвуковых колебаний, выполненный из пластин сегнетовой соли и работающий на частоте 65 кц . Пластина вместе с детектором и предусилителем помещалась в акустический и электрический экраны. С каскадного эмиттерного повторителя предусилителя сигнал передавался по коаксиальному кабелю на согласованный аттенюатор и оконечный резонансный усилитель. Амплитуда сигнала регистрировалась на экране осциллографа ИО-4, ждущая развертка которого запускалась синхроимпульсом ускорителя. Полоса пропускания всего детектирующего тракта составляла $\Delta f = 4 \text{ кц}$. Чувствительность детектирующего тракта позволяла измерять смещения $\Delta \lambda \approx 10^{-12} \text{ см}$ при двухкратном удалении амплитуды сигнала от уровня шумов предусилителя.

В эксперименте регистрировалась амплитуда U электрического сигнала с детектора ультразвука и величина среднего тока усилителя. Величина силы звука подсчитывалась по формуле

$$J = \frac{U^2}{R_s S}, \quad (1),$$

где $R_s = 1,88 \cdot 10^1 \Omega$ – "акустическое" сопротивление детектора и пластины из исследуемого материала, S – площадь детектора ультразвука.

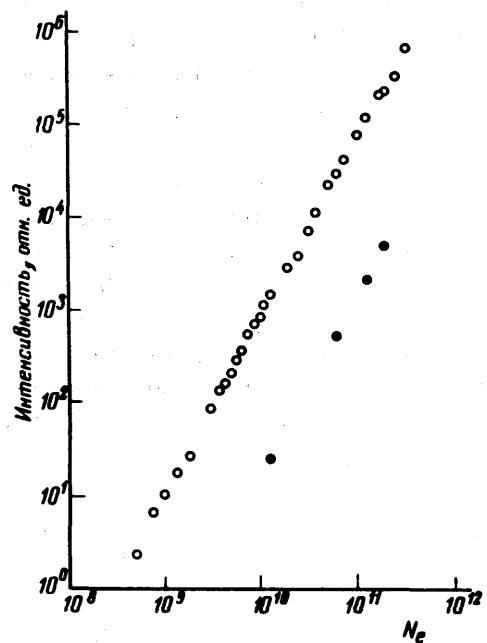
На рисунке показана зависимость силы ультразвука в пластинах дюралюминия толщиной $h = 1 \text{ см}$ и $h = 0,2 \text{ см}$ от полного числа электронов, проходящих в токовой посылке ускорителя (на уровне $0,1$ длительность посылки $t \approx 1,75 \text{ мксек}$) через исследуемые пластины. Амплитуда сигнала прямо пропорциональна числу частиц в посылке, поэтому сила звука (или энергия ультразвука) пропорциональна квадрату числа частиц (см. формулу (1)) в посылке, т. е. $J \sim N^2$.

Эксперименты, проведенные с разными толщинами одного и того же материала (дюралюминия), показали, что амплитуда сигнала примерно пропорциональна толщине материала h . Амплитуда сигнала U была одинаковой в опытах с электронами с энергией 80 и 225 Мэв . При изменении плотности тока в 20 раз (за счет изменения диаметра пучка) не бы-

ло замечено изменения амплитуды сигнала U при одном и том же числе электронов в импульсе.

В наших опытах соблюдалось условие $h \ll t$ (где t – радиационная единица длины), поэтому основным процессом, приводящим к передаче энергии электронов пучка металлу, вероятно, являются ионизационные потери.

Таким образом, амплитуда возбужденных ультразвуковых волн в металле зависит от числа частиц в импульсе, толщины образца и не зависит от энергии частиц и плотности тока. Доля энергии, переданная ультразвуковой волне в наших условиях изменяется от $\sim 3 \cdot 10^{-15}$ при $N_e = 5 \cdot 10^8$ частиц до $\sim 1,6 \cdot 10^{-12}$ при $N_e = 2,5 \cdot 10^{11}$ частиц, что отличается от данных, приведенных в работе Бирона и Хоффштадтера [3]. У них эта величина равна $2 \cdot 10^{-10}$.

Зависимость интенсивности ультразвуковых колебаний (J), возникающих при прохождении электронов через пластину дюралюминия, от полного числа электронов (N_e). Светлые точки – данные эксперимента на пластине толщиной $h = 1 \text{ см}$, темные – $0,2 \text{ см}$

Полученные данные могут быть использованы для оценок уровня сигнала, возбуждаемого μ -ливнями в опытах Вебера [4]. Для этого экстраполируем данные рисунка в область малого числа μ -мезонов, заметив при этом, что ионизационные потери μ -мезонов вдвое меньше, чем электронов

$$J \approx 8,1 \cdot 10^{-31} N_\mu^2 (h)^2. \quad (2)$$

Наиболее чувствительный гравитационный детектор Вебера [4], имеющий пороговую чувствительность $J \approx 10^{-21} \text{ атт/см}^2$, может запускаться ствольной частью космических ливней, возникающих от первичных космических частиц с энергией $E_0 \gtrsim 5 \cdot 10^{14} \text{ эв}$, интенсивность которых $\sim 5 \cdot 10^{-2} \text{ м}^{-2} \cdot \text{час}^{-1} \cdot \text{стер}^{-1}$ [5]. Изолированные детекторы

Вебера должны регистрировать сигналы от ливней космических лучей. Однако, учитя разрешающее время детекторов $\sim 0,3$ сек [4] и полагая, что детекторы могли бы регистрировать лишь случайно совпавшие ливни, мы приходим к выводу, что случайные совпадения импульсов от двух детекторов Вебера от μ -мезонов широких атмосферных ливней с $E_e \geq 5 \cdot 10^{14}$ эв происходят с частотой не более 10^{-3} лет $^{-1}$.

Таким образом, в опыте Вебера, вероятно, практически не регистрируются ливни космических лучей.

В заключение мы благодарны Г.А.Аскарьяну, Е.С.Шматко за ценные дискуссии, В.И.Кобизскому, Г.Л.Фурсову, Н.И.Мочешникову, Г.Н.Стрелкову за постоянную помощь. Авторы признательны персоналу ускорителя ФТИ АН УССР, проявившему заботу и гостеприимство.

Харьковский
государственный университет
им. А.М.Горького

Поступила в редакцию
15 апреля 1971 г.

Литература

- [1] Г.А.Аскарьян. Атомная энергия, 8, 152, 1957.
  - [2] М.И.Каганов, И.М.Лифшиц, Л.В.Танатаров. ЖЭТФ, 31, 232, 1956.
  - [3] B.L.Bergen, R.Hofstadter. Phys. Rev. Lett., 23, 184, 1969.
  - [4] J.Weber. Phys. Rev. Lett., 20, 1307, 1968.
  - [5] Ю.Н.Вавилов, О.И.Довженко и др. Труды ФИАН, 17, 26, 1964.
-